

Белая земля, простирающаяся на тысячу ли, и бескрайние снега Крайнего Севера.

Старый солдат и Лэ Цзиньюй шли бок о бок, медленно продвигаясь вперед. Облачка пара, вылетающие у них изо рта, в тот же миг превращались в крошечные кристаллики льда и падали на землю.

Старый солдат неторопливо отвечал на вопрос Лэ Цзиньюя:

— У них тоже не было выбора. Зал Духов занимает почти семьдесят процентов всех Духовных Мастеров на континенте, это крупнейшее пристанище Духовных Мастеров. Великая битва только что закончилась, и ради успокоения народа они вынуждены поступать так.

Северный ветер завывал, вдали доносились раскатистые грохотовые звуки с Небесных гор, и было видно, как снежные шапки на них стремительно обрушиваются вниз.

Старый солдат посмотрел вперед, и в его голосе явственно послышалась нотка горечи:

— Только вот большинство учителей в Академии Зала Духов — тоже выходцы из империй, и за ними следят днем и ночью...

Но следом за этим на лице старого солдата проступила нескрываемая радость и гордость:

— И все же, с чего это Зал Духов так быстро падет? Мы все это время ищем возможность!

Старый солдат громко рассмеялся, резко повернул голову и посмотрел на шествующего позади Лэ Цзиньюя:

— Верно! Это ты! Ты должен вступить в Зал Духов!

Это твой долг! Я помог тебе пробудить Дух и спас тебя здесь, на Крайнем Севере, пришло время отплатить мне за это!

Лицо Лэ Цзиньюя сначала слегка изменилось, но затем его сердце наполнилось диким ликованием, глубоким трогательным чувством и теплом.

Он и не думал, что здесь, на Крайнем Севере, все еще есть верные последователи Зала Духов, которые упорствуют в своем деле, продолжают думать о Зале Духов и не позволили великим империям сломить свои хребты!

Даже в столь суровых условиях можно найти единомышленников — те чувства невозможно было передать словами.

В уголке глаз незаметно блеснула слеза.

Однако лишь на мгновение тончайшие изменения на лице Лэ Цзиньюя сменились полным спокойствием.

Многолетний опыт уже научил его тому, что терять бдительность нельзя ни в коем случае.

Лэ Цзиньюй продолжал идти, и охватившее его возбуждение вовсе не заставляло его спешить с раскрытием своей личности.

— А что, если я не пойду в Академию Зала Духов и не вступлю в Зал Духов?! — спокойно произнес Лэ Цзиньюй. Он знал, что у этого человека наверняка припасен козырь в рукаве — никто не станет верить пустым обещаниям.

И действительно, старый солдат медленно повернулся, и восторженное выражение на его лице полностью сменилось ледяным холодом.

Четыре кольца духа медленно поднялись, паря в воздухе, а за его спиной взревел гигантский снежный медведь.

— Сдохни! — бросил старый солдат и нанес удар кулаком. Его Дух последовал за ним неотступно, и огромная медвежья лапа зависла прямо над макушкой Лэ Цзиньюя, застыв так, будто в следующую секунду могла обрушиться вниз.

— Малец, неужели ты думал, что у меня нет запасного плана?

— Еще тогда, когда твой Дух пробуждался, те непрерывный потоком устремлявшиеся в твое тело белые световые точки я смешал со своей собственной внутренней энергией, и теперь они распределены по всем частям твоего тела.

— Конечно, можешь не вступать в Зал Духов.

— Сдохни!

Последнее слово прозвучало веско и безапелляционно.

— Стоит мне только захотеть, и я в любой момент смогу подорвать эту энергию! Пока твоя Духовная сила не превосходит мою, спасения нет!

— По правде говоря, лучше я навлеку на себя преследование империй, чем отдам такого талантливого человека кому-то другому!

Лэ Цзиньюй молча слушал, а под конец даже с игривой усмешкой улыбнулся.

В этот момент медвежья лапа замерла прямо у него на лбу, но сам Лэ Цзиньюй чувствовал себя совершенно непринужденно, а уголки его губ слегка приподнялись.

— Что? Ты так сильно хочешь умереть?! — холодно произнес старый солдат, и от него повеяло незримым давлением.

Лэ Цзиньюй с улыбкой ответил:

— Старший, конечно нет. Просто хочу показать вам одну вещь.

С этими словами он медленно достал что-то из-за ворота.

Это было ожерелье, висевшее на его шее в целости и сохранности. Когда-то давно его лично подарила ему его наставница Би Бидун.

В тот самый миг, когда он извлек его на свет, оно ослепительно засияло, а высеченный на ожерелье ангел заискрился переливчатым светом.

Лэ Цзиньюй не переставал улыбаться, его правая рука, сжимавшая украшение, медленно разжалась, полностью открывая его взору старого солдата!

— Что?! Это же... это же... Почетное ожерелье, дарованное лично Папой Римским?!

— Его могут носить только те, кому оно было пожаловано! Обладающий духовной силой дух-сплав, признающий лишь одного хозяина!

— Ты изначально человек Зала Духов?

Старый солдат был потрясен до глубины души. Забыв убрать свой Дух, он сделал два широких шага навстречу Лэ Цзиньюю, выхватил ожерелье и принялся рассматривать его не отрывая глаз.

— Это и правда оно!

Пораженный старый солдат невольно восхитился.

Лэ Цзиньюй явно был несколько удивлен поступком старика, но все же продолжал стоять на месте, позволяя ему во всем разобраться.

Лишь после этого лицо старого солдата постепенно разгладилось, и он невольно улыбнулся.

Лэ Цзиньюй в ответ тоже улыбнулся, забрал ожерелье обратно, надел его на себя и с легкой шутливой ноткой произнес:

— Ну что, не пора ли вам теперь помочь мне снять вашу печать?

Старый солдат с виноватым смешком заискивающе затянул:

— Легко, легко!

Четыре кольца духа на теле старого солдата медленно засияли, и Лэ Цзиньюй вновь окутал столб белого света, только на этот раз из тела самого Лэ Цзиньюй вырвалось множество белых световых точек, которые постепенно растворились в воздухе.

Старый солдат пошарил за пазухой, вытащил карту, развернул ее и принялся подробно объяснять Лэ Цзиньюю весь точный маршрут.

А заодно отдал Лэ Цзиньюю все золотые монеты, что у него были в карманах.

— Маловато, но... это все, что я могу сделать. Будущее Зала Духов, пожалуй, зависит от тебя и госпожи, — тихо проговорил старый солдат.

— Что? Не могли бы вы объяснить подробнее? Госпожа, о которой вы говорите, — это Цянь Жэньсюэ?!

Лицо Лэ Цзиньюй наконец изменилось, проявив невиданное доселе потрясение. Впрочем, осознав что-то, он тут же взял себя в руки и снова успокоился.

По правде говоря, он еще до конца не разобрался в разнице во времени: он словно курсировал туда-сюда между двумя мирами, но понятия не имел, каково здесь соотношение времен.

Он слышал о том, что день на небесах равен году на земле, только вот теперь он не знал, какой из миров был небесами, а какой — землей.

В Зале Духов расспросы о ком-либо всегда были под запретом, ведь здесь каждый Духовный Мастер получал максимум свободы и уважения, но теперь, ради того чтобы поскорее отыскать Цянь Жэньсюэ, об условностях нельзя было и думать.

И действительно.

Выражение лица старого солдата, когда он взглянул на Лэ Цзиньюя, заметно переменялось: он еще сомневался, то ли парень и впрямь не знает правил, то ли это вражеская провокация, но, вспомнив об уникальности ожерелья, он немного смягчился.

— Эх, неудивительно, что ты так переживаешь. В общем-то, ты прав, Цянь Жэньсюэ — это и есть та госпожа, о которой мы говорим.

— Вот только три дня назад пришла весть, что госпожу увел кто-то неизвестный, и произошло это у Древней Мрачной Башни.

В небе то и дело проносились белые птицы, и их пронзительные крики разносились над просторами.

Старый солдат, продолжая говорить, бормотал себе под нос:

— И знать не знаю, где теперь госпожа. В тот день, когда ее увезли, след этого человека простыл, но следом за ними бросились люди империй.

При этих словах голос старого солдата резко изменился, а горло невольно сжалось от рыданий.

— Они настигли госпожу, но благодаря прикрытию двух старейшин Зала Духов... только... только...

— Только что?!

Сердце Лэ Цзиньюя рухнуло в пропасть, словно на американских горках, и даже без слов старика он уже был готов к худшему!

— Только вот ради прикрытия отступления госпожи оба старейшины остались позади, чтобы сдержать погоню, и оба пали... А о судьбе госпожи ничего не известно.

Под свист ледяного ветра и бушующей метели единственный скудный лучик зимнего солнца, не способный принести тепла, делал слезы на глазах старого солдата и Лэ Цзиньюя до ужаса прозрачными и ослепительными!

Если посмотреть издалека, то среди тысячи ли полярной пустыни и кружащей метели на мгновение блеснул и тут же погас какой-то крошечный сверкающий огонек...

Перед глазами Лэ Цзиньюя неожиданно поплыло!

Его сердце кричало!

Два последних старейшины Зала Духов! Неужели они... неужели они... пали?!

А как же Цянь Жэньсюэ?!

Неужели все старания всех этих людей пошли прахом?!

Сердце Лэ Цзиньюя бушевало и металось, обе руки сжались в кулаки, а левая и правая кисти в мгновение ока покрылись синими и красными драконьими головами, которые стремительно поползли вверх по его рукам!

Грудь Лэ Цзиньюя тяжело вздымалась.

Закинув голову, он взревел:

— Хороши же эти две империи! Подумать только, решили известить всех до единого!

— И Тяньдоу, и Синло смеют бросать вызов моему Залу Духов?! Да кем вы себя возомнили!

— Если в будущем я стану богом, то заставлю вас заплатить кровью за каждую каплю!

Крик эхом отражался снова и снова... Звуковые волны соперничали с далекими ледяными горами, и ни одна из сторон не желала уступать в громкости.

В этот момент, подобно несущемуся табуна тысяч лошадей, та великая битва и та сцена вновь ожили перед его глазами.

Реки крови, горы трупов, бесстрашное войско, встречающее смерть с неизменным мужеством!

В сердце Лэ Цзиньюя уже созрело непоколебимое решение: Возродить Зал Духов!

И он невольно пробормотал:

— Сюэ-эр, где же ты?..

Теперь даже сам Лэ Цзиньюй не мог дать себе четкого ответа: кого же на самом деле не могло отпустить его сердце — Зал Духов или всего лишь ее одну?

<http://bllate.org/book/19216/1886475>